ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 6 | 2025. Volume 18. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

# Оценка как метакоммуникативное средство в научно-публицистическом дискурсе (на примере немецких сложноподчиненных предложений с придаточными причины)

Бурдаева Т. В.

***Аннотация.*** Цель исследования – описать оценку в метакоммуникативном аспекте в немецком научно-публицистическом дискурсе. В статье анализируются сложноподчиненные предложения с придаточными причины, выступающие средством аргументации, обоснования при выражении причинно-следственных отношений, в которых эксплицируются различные виды оценки (положительная и отрицательная, субъективная и объективная, рациональная и эмоциональная). В сложноподчиненных предложениях с придаточными причины оценка выступает как вторичный пласт значения наряду с первичным значением и синтаксическими отношениями, возникающими между главной и придаточной частями, что позволяет рассматривать ее (оценку) как метакоммуникативное средство при реализации в научно-публицистическом дискурсе. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем показывается взаимосвязь категорий подчинения и оценки, в результате которой устанавливаемый тип причины коррелирует с определенным видом оценки. Полученные результаты показали, что метакоммуникативность оценки маркируется позицией придаточного предложения относительно главного, семантикой союзов, лексическим наполнением и контекстом. Выявляются языковые средства рациональной и эмоциональной оценки, предлагается классификация оценок, основанная на выделении типов причинных придаточных предложений.

EN

# Evaluation as a metacommunicative tool in scientific and journalistic discourse (based on German complex sentences with causal subordinate clauses)

T. V. Burdaeva

***Abstract.*** The aim of the study is to describe evaluation in the metacommunicative aspect within German scientific and journalistic discourse. The article analyzes complex sentences with causal subordinate clauses, which serve as means of argumentation and justification in expressing cause-and-effect relationships, where various types of evaluation (positive and negative, subjective and objective, rational and emotional) are explicitly conveyed. In complex sentences with causal subordinate clauses, evaluation functions as a secondary layer of meaning alongside the primary meaning and the syntactic relations arising between the main and subordinate clauses, allowing evaluation to be considered as a metacommunicative tool in the realization of scientific and journalistic discourse. The scientific novelty of the research lies in demonstrating the interrelation between the categories of subordination and evaluation, whereby the established type of cause correlates with a specific kind of evaluation. The results showed that the metacommunicativity of evaluation is marked by the position of the subordinate clause relative to the main clause, the semantics of conjunctions, lexical content, and context. The study identifies linguistic means of rational and emotional evaluation and proposes a classification of evaluations based on the types of causal subordinate clauses distinguished.

## Введение

Знакомство с новой информацией всегда предполагает ее восприятие, осмысление в виде анализа и каких-либо обобщений, интерпретацию. Ключевым этапом в этом процессе является оценка, определяемая как «связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего/слушающего и обозначаемой

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250319

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию в соответствии со “стандартом” бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» (Телия, 1986, с. 22-23). В этом определении оценки подразумевается не только суждение о каком-либо предмете или объекте, но и соотнесение некоего фрагмента действительности с понятиями «хорошо» и «плохо».

Оценка встречается во всех сферах жизнедеятельности человека. Не исключением является и научно-публицистический дискурс, под которым мы понимаем некий «гибрид», сочетающий в себе черты текстов научного стиля, в том числе научно-популярного подстиля, а также газетно-публицистического стиля. В текстах научно-публицистического дискурса научность сочетается с такими параметрами, как новостность и политизированность. Их основной функцией выступает *информационно-воздействующая* (Кожина, 2008), направленная на сообщение читателю новой, свежей информации (общественно-научных знаний), на формирование мировоззрения читателя, на убеждение его в правоте авторского мнения. В то же время у научно-публицистических текстов выделяется и *популяризаторская* функция, целью которой является сообщение о современных научных открытиях, о новинках техники, решении экономических, юридических, финансовых вопросов и т. п. Не менее важное значение имеет и *экспрессивная* функция, которая выражается в открытой оценочности речи (Киселева, 1978). В этом плане оценка оказывается значимой, во-первых, в связи с выявлением качества содержания самого текста; во-вторых, в представлении автором публикуемого текста результатов какого-либо научного эксперимента, проводимого одним исследователем или группой ученых, в объективной форме; в-третьих, в формировании отношения читателя к получаемой информации и его отклика (действий, поступков) на те или иные события; в-четвертых, в оказании влияния на мировоззрение читателя, его восприятие мира.

Большинство работ, посвященных проблеме оценки как лингвистической категории, затрагивают вопросы, связанные с определением статуса этого феномена в лингвистике (Вольф, 2002; Телия, 1986; Арутюнова, 1988; Баранов, 1990; Марьянчик, 2011), выявлением видов оценки (субъективная – объективная, рациональная – эмоциональная, внутренняя – внешняя) в различных типах дискурсов: в научном (Баженова, 2003; Данилевская, 2013; Шнякина, Клёстер, 2021; Савчук, 2022; Чернявская, 2022), в газетно-публицистическом (Синепупова, 2006; Малярчук-Прошина, 2016) и других типах (Пантеева, 2020). В этих работах внимание акцентируется в основном на лексическом пласте при выражении оценки, что является вполне оправданным с точки зрения семантики текста. Однако недостаточно внимания уделяется анализу синтаксических средств языка при реализации оценки. Речь идет о сложноподчиненных предложениях, в которых оценка выступает как вторичный пласт значения наряду с первичным значением и синтаксическими отношениями, возникающими между главной и придаточной частями. В этой связи оценка рассматривается нами как метакоммуникативное средство при реализации в научно-публицистическом дискурсе. Под метакоммуникативностью мы понимаем, вслед за Е. Л. Макаровой, свойство высказывания, «соотносимого не с содержательным уровнем текущего процесса речевого общения, а с уровнем передачи субъективных отношений и оценок коммуникантов к передаваемой информации, способу ее изложения и особенностям процесса ее восприятия» (1994, с. 10). Иными словами, в определении метакоммуникативности подразумевается двухуровневость при передаче информации и восприятии ее реципиентом. Метакоммуникативность оценки нуждается в более детальном изучении, поскольку она позволяет обнаружить взаимосвязь между подчинением и оценкой и выстроить иерархию между оценочными значениями и значением, возникающим в результате подчинительной связи. Этим определяется актуальность данного исследования.

Поставленная цель обусловливает решение следующих задач:

1) определить маркеры метакоммуникативности оценки;

2) выявить виды оценки и оценочные средства в немецких сложноподчиненных предложениях с придаточными причины, функционирующих в научно-публицистическом дискурсе;

3) сформировать классификацию оценок.

Для решения поставленных задач применяются следующие методы исследования: метод сплошной выборки, позволяющий выделить синтаксические единицы, необходимые для анализа; метод лингвистического наблюдения и описания, с помощью которого выполняется последовательное описание оценочных средств в сложноподчиненном предложении с придаточными причины в аспекте их функционирования в научно-публицистическом дискурсе; метод контекстуального анализа, при использовании которого устанавливается взаимосвязь между видами оценки и языковыми средствами для выражения оценки.

Материалом для исследования выступают сложноподчиненные предложения с придаточными причины (далее $СПП_{Пр}$), отобранные методом сплошной выборки из оригинальных немецких журнальных статей железнодорожного профиля в период с 2010 по 2017 гг. (200 придаточных предложений в составе 164 $СПП_{Пр}$):

1. Antal S. BFBahnen Südwest im Gespräch mit Werner W. Kingberg // Verkehrsmanager. 2011. № 1.
2. BVerwG zum Ausbau Niesky – Knappenrode // Bahn-Report. 2016. № 6.
3. Der Eisenbahnlärm und kein (?) Ende // Bahn-Report. 2017. № 3.
4. Friedenberger Th. Mensch und Maschine // Staufenbiel Karrieremagazin. 2010. № 4.
5. Gasser H. Innovative Umschlagtechnik kann neue Marktsegmente erschließen // RailBusiness Spezial. 2010. № 1.
6. Graf W. Die Bahnindustrie in Deutschland – ein Garant für nachhaltigen Verkehr auf der Schiene // Verkehrsmanager. 2010. № 5.
7. Laufkölfer Ch. Lärmschutz an Bahnstrecken muss verbessert werden // Verkehrsmanager. 2011. № 1.
8. Mittmann W. Neues aus Bahn, Verkehr und Umwelt // Verkehrsmanager. 2011. № 2.
9. Späth J. Free Float: Steigerung der Kapazität im bestehenden Netz // Verkehrsmanager. 2011. № 2.

10. Straße finanziert Straße – der dümmste Beschluss der Regierung // Verkehrsmanager. 2011. № 1.
11. Thürk V. Die feste Fehmarnbelt-Querung // Verkehrsmanager. 2011. № 1.
12. VDE 8 aktuell // Bahn-Report. 2017. № 2.
13. Weitere Tarifauseinandersetzungen // Bahn-Report. 2017. № 1.

Выбор СПП$_{Пр}$ опосредуется нашими наблюдениями при исследовании разных типов сложноподчиненных предложений, которые показывают, что научно-публицистический дискурс, выполняя свои три основные функции (информационно-воздействующая, популяризаторская и экспрессивная), оказывает на адресата эффективное воздействие в том случае, если в нем основательно выражается аргументация, предполагающая «установление истинности какого-либо утверждения и воспринимаемая в качестве связующего звена между автором, интерпретируемой проблемой и читателем» (Котюрова, Кетова, 2011, с. 55). Успешность аргументации зависит от разнообразных лингвистических и оценочных средств, используемых автором с целью «подвести реципиента к положительной или отрицательной оценке» сообщаемого и доказать его ценность (Гудкова, 2008, с. 83). В этом плане СПП$_{Пр}$ рассматривается нами как средство аргументации, обоснования при выражении причинно-следственных отношений, в котором эксплицируются разного рода оценки.

Теоретическую базу исследования составили труды, в которых изучается статус оценки в научном (Баженова, 2003; Данилевская, 2013; Шнякина, Клёстер, 2021; Чернявская, 2022) и публицистическом дискурсе (Синепупова, 2006; Малярчук-Прошина, 2016), исследуется вопрос об эмоциональном и рациональном в оценке (Прокопчик, 2010; Пантеева, 2020), рассматривается аргументация в публицистическом дискурсе (Гудкова, 2008; Котюрова, Кетова, 2011; Чертычный, 2016).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в практике преподавания теоретической грамматики и стилистики студентам языковых вузов, а также на практических занятиях по немецкому языку для студентов железнодорожных специальностей.

**Обсуждение и результаты**

Обзор теоретической литературы показал, что оценка в научно-публицистическом дискурсе имеет специфический характер. С одной стороны, должна быть дана оценка событиям, фактам, явлениям с точки зрения подтверждения их истинности, что отражает научный характер сообщения. А с другой стороны, достоверность сообщаемой информации должна быть проверена автором и оценена им как истинная, что обусловливается законами публицистического жанра (Чертычный, 2016). Это означает, что выделяемые в лингвистике виды оценок, как для научного, так и для публицистического дискурса, в научно-публицистическом дискурсе сочетаются между собой.

Принято различать оценку положительную и отрицательную, исходя из характера отношений говорящего к сообщаемому, субъективную и объективную, выделяемую с позиции беспристрастности сообщаемой информации, рациональную и эмоциональную, обусловленную намерением автора. Эмоциональная и рациональная виды оценок указывают на отношения субъекта к объекту, а именно на его чувства и мнение (Вольф, 2002). Рациональная оценка представляет собой «оценочное суждение, которое выводится непосредственно из качеств оцениваемого объекта» (Прокопчик, 2010, с. 149). При эмоциональной оценке показывается «собственно отношение субъекта оценки к объекту оценки, вызванное некой пережитой эмоцией» (Пантеева, 2020, с. 50).

Особый интерес среди лингвистов вызывает вопрос о первичности/вторичности эмоциональной и рациональной оценки и приоритетности того или иного видов оценки в определенном типе дискурса (Вольф, 2002; Арутюнова, 1988; Баранов, 1990; Баженова, 2003; Данилевская, 2013). Наша гипотеза такова, что в научно-публицистическом дискурсе эмоциональный компонент в структуре оценки наслаивается на рациональный, усиливая последний определенными способами. Согласимся с мнением Е. М. Вольф (2002), которая рассуждает об условности такого деления и о взаимосвязи между рациональным и эмоциональным аспектами оценки, различая при этом способы их выражения в языке.

В научно-публицистическом дискурсе причинно-следственные связи играют важную роль, поскольку осуществляется взаимодействие адресата с адресантом, и успех этого взаимодействия зависит от степени убедительности адресанта в сообщаемой им информации. На синтаксическом уровне одним из эффективных средств выражения причинно-следственных связей оказывается СПП$_{Пр}$, в котором одно обстоятельство служит для обоснования или аргументации другого обстоятельства. Метакоммуникативность оценки выражается в развертывании аргументации в предложении – либо от оценки к ее аргументации, либо от перечисления фактов к оценке, что определяется позицией придаточного предложения причины. Кроме того, союз и его семантика влияют непосредственно на метакоммуникативный характер оценки, поскольку союз *weil* вводит новую, ранее не известную причину, а союз *da*, как правило, обозначает причину уже известную (Meibauer, Steinbach, Altmann, 2013), в связи с чем внимание адресата акцентируется на оценке или ее аргументации. Наряду с порядком слов и семантикой союзов, в СПП$_{Пр}$ маркерами метакоммуникативности оценки являются лексическое наполнение и контекст.

Что касается лексического наполнения, то основными средствами для передачи оценочной информации выступает модально-оценочная лексика, к которой относятся имена прилагательные, фразеологизмы, модальные глаголы в их эпистемическом употреблении. Эпистемическое употребление модальных глаголов связывается с субъективным оцениванием пропозиции говорящим (Leiss, 2000). Принято говорить об эпистемической оценке пропозиции (Плунгян, 2011), которая отражает соответствие сообщаемой информации

действительности. Эпистемическая модальность включает в себя оценку говорящим степени вероятности того или иного факта в прошлом, настоящем или будущем (Аверина, 2010, с. 28). В зарубежной германистике эпистемическая модальность соотносится с эвиденциальностью, представляющей собой такой тип информации, который указывает на «источник знания» (Leiss, 2009, S. 15). В научно-публицистическом дискурсе эвиденциальность часто смешивается с эпистемическим значением в случаях, когда говорящий сообщает о событии, основываясь на сообщении какого-либо другого лица или на собственном прошлом опыте (Козинцева, 2000). Соответственно, информация, поступающая к адресату, интерпретируется и оценивается им с учетом использования адресантом дополнительных эвиденциальных маркеров.

Классификация оценок в СПП$_{Пр}$ базируется на выделяемых немецким лингвистом В. Флемигом (Flämig, 1991) трех типов причин у придаточных предложений: 1) реальную причину (основание), то есть то, что способствует совершению действия; 2) логическую причину (познание), то есть то, что выводится из результата эксперимента; 3) побудительную причину (мотив), то есть то, что побуждает к действию, к возникновению какого-то события. Соответственно, можно выделить следующие типы оценок: а) оценка, обусловленная реальной причиной, служащей основанием для совершения какого-то действия; б) оценка, связанная с выражением логической причины; в) оценка, соотносимая с причиной-мотивом, побудительным воздействием на совершение действия. Продемонстрируем на примерах реализацию разных видов и типов оценки:

а) оценка, обусловленная реальной причиной. Рассуждая об увеличении состава поезда в (1), автор оценивает этот процесс как сложный, демонстрируя при этом профессиональные знания ситуации, в сравнении с мнением непрофессионала (он не упоминается, но подразумевается), который, вероятно, думает иначе, что эксплицируется в употреблении словосочетания *klingt zunächst sehr einfach*; в антонимической оппозиции прилагательного *einfach* с усилительным наречием *sehr* с прилагательным *schwierig* с усилительным наречием *jedoch* выражается эмоциональная оценка:

(1) Die Zuglänge zu erhöhen, klingt zunächst sehr einfach, ist in der Praxis jedoch schwierig, **weil** Bauwerke, Gleisanlagen, Blockabstände etc. in der Regel nicht darauf ausgelegt sind (Späth, 2011, S. 12). / *Увеличение состава поезда на первый взгляд кажется очень простым, но на практике оказывается сложной задачей, поскольку строительные сооружения, системы рельсовых путей, расстояния между блок-участками и т. д., как правило, не рассчитаны на это* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *Т. Б.*).

В (2) дается положительная оценка такой отрасли промышленности, как машиностроение, что маркируется прилагательным *zentral* с усилительной частицей *so* в главном предложении и прилагательным *denkbar* с отрицательной частицей *nicht* с усилительной частицей *gar* в придаточном предложении, в котором форма предиката в конъюнктиве II указывает на ирреальность ситуации, на невозможность существования других отраслей промышленности без машиностроения:

(2) *Die Maschinenbauindustrie ist auch deshalb eine so zentrale Branche,* ***weil*** *High-Tech-Industrien wie Luftfahrt, Elektronik oder Biotechnologie ohne den Maschinenbau gar nicht denkbar wären* (Friedenberger, 2010, S. 22). / *Машиностроение также является столь важной отраслью, поскольку такие высокотехнологичные отрасли промышленности, как авиация, электроника или биотехнологии, были бы немыслимы без машиностроения.*

В (3) выражается критика рельсового транспорта в условиях конкуренции с автомобильным транспортом, отрицательная оценка заключается в сочетании *kein adäquates Angebot*, в котором прилагательное *adäquat* с отрицанием обнаруживает повышенную эмоциональность:

(3) Sie werden deshalb auf der Straße transportiert, **weil** die Schiene kein adäquates Angebot hat (Gasser, 2010, S. 13). / *Они и перевозятся автомобильным транспортом потому, что рельсовой транспорт не имеет адекватного предложения*.

В приведенной цитате Флеге в (4) эмоционально оценивается сложившаяся ситуация относительно грузоперевозок и его негативное отношение к инициаторам проекта проявляется в довольно колоритном фразеологическом сочетании *ihre Schäfchen ins Trockene bringen*:

(4) “Trotzdem hat die Straßenlobby mit diesem Coup ihre Schäfchen ins Trockene gebracht, **weil** der künftig zunehmende Spardruck primär zulasten der umweltverträglichen Güterbahnen und Binnenschiffe gehen wird, während der Ausbau der Bundesfernstraßen durch die Lkw-Mauteinnahmen gesichert ist”, sagte Flege (Straße finanziert Straße – der dümmste Beschluss der Regierung, 2011, S. 21). / *«Тем не менее инициаторы проекта за счет этой акции обезопасили себя, поскольку растущее давление с целью экономии средств будет осуществляться за счет экологически чистых грузовых железных дорог и судов внутреннего водного транспорта, в то время как расширение федеральных автомагистралей обеспечивается за счет доходов от взимания платы за проезд грузовиков», – сказал Флеге.*

Пропозиция в (1-4) характеризуется истинностью, поскольку предикаты и в главном, и в придаточном предложениях выражаются глаголами, стоящими в индикативе.

В (5) оценивается преимущество индивидуальных соглашений работников с предприятием; эмоциональный план оценки реализуется посредством прилагательного *gut* в сравнительной степени в главном предложении и фразеологического сочетания *Rechnung tragen* в связке с прилагательным *stark* в сравнительной степени и усилительным наречием *viel* в придаточном предложении в качестве основания:

(5) Die Mitarbeiter fänden individuelle betriebliche Vereinbarungen besser, **weil** damit den Interessen der Beschäftigten vor Ort viel stärker Rechnung getragen werden könne (Weitere Tarifauseinandersetzungen, 2017, S. 13). / *Рабочие предпочли бы индивидуальные соглашения с компанией, поскольку такие соглашения в большей степени учитывают интересы местных сотрудников*.

Рациональная оценка в (6) проявляется в неуверенности автора при характеристике допустимого скоростного режима; употребление модального глагола *dürfen* в главном предложении указывает на некатегоричность оценки сообщаемого автором факта, который обосновывается в придаточном предложении:

(6) Die Grenze von 160 km/h dürfte sich nicht auf die Reisezeiten auswirken, **weil** die Streckenabschnitte, die 200 km/h zulassen, relativ kurz sind /…/ (Mittmann, 2011, S. 14). / *Ограничение скорости в 160 км/ч вряд ли повлияет на время в пути, поскольку участки маршрута, на которых разрешена скорость 200 км/ч, относительно короткие*.

В (5-6) употребление предикатов в главном предложении в форме конъюнктива II способствует ослаблению истинности пропозиционального содержания, что обусловливается намерением адресанта не прямо обозначить свою позицию, а несколько дистанцируясь от сообщаемого.

Рациональная оценка представлена в (7), где автор ссылается на источник информации (*АО «Немецкие железные дороги»*), что указывает на «пересечение» эпистемической оценки с эвиденциальностью; эпистемическая оценка репрезентируется невозможностью совершения действия в главном предложении (*können nicht tragen*), которая обосновывается также невозможностью другого действия, описываемого в придаточном предложении (*können nicht verdient werden*):

(7) Nach Auffassung der DB können diese Kosten die Unternehmen im Schienengüterverkehr nicht tragen, **weil** diese am hart umkämpften Güterverkehrsmarkt nicht verdient werden können (Laufkötter, 2011, S. 6). / *С точки зрения АО «Немецкие железные дороги», железнодорожные грузоперевозчики не могут нести эти расходы, потому что их невозможно оправдать на высококонкурентном рынке грузовых перевозок*.

Аналогично с (7) дается рациональная оценка в (8), в котором автор статьи сообщает о невозможности совершения действия в главном предложении, каузированного невозможностью выполнения условий при описании событий в придаточном предложении. Однако, в отличие от (7), в котором пропозиция истинна за счет употребления предиката в индикативе, форма модального глагола *können* в конъюнктиве II в (8) свидетельствует об ослаблении истинности, поскольку автор дистанцируется от сообщаемой информации и демонстрирует намерение представить события с определенной долей вежливости (Боднарук, 2019):

(8) *Höhere Lärmschutzwände könnten die Kläger nicht beanspruchen, **weil** ihre im Einwirkungsbereich von Bahnübergängen gelegenen Grundstücke nicht vollständig geschützt werden könnten und die Mehrkosten unverhältnismäßig wären* (BVerwG zum Ausbau Niesky – Knappenrode, 2016, S. 11). / *Истцы не могли требовать более высоких звукоизолирующих устройств, поскольку их объекты, расположенные в зоне воздействия железнодорожных переездов, не могли быть полностью защищены, а дополнительные расходы были бы несоразмерны*.

б) оценка, связанная с выражением логической причины. В (9) положительно оценивается работа коммунальных служб Констанца, при этом причинно-следственная связь выражается эксплицитно – большой опыт в эксплуатации судов (*große Erfahrung*) способствует большому успеху в управлении паромным сообщением (*mit großem Erfolg*), пропозиция истинна:

(9) *Die Stadtwerke Konstanz haben große Erfahrung im Schiffsbetrieb, **da** sie seit 1928 mit großem Erfolg den Fährbetrieb Konstanz-Meersburg betreiben* (Graf, 2010, S. 5). / *Коммунальные службы Констанца имеют большой опыт в эксплуатации судов, так как они с большим успехом управляют паромным сообщением между городами Констанц и Мерсбург с 1928 года*.

Оценка деятельности по перевозке грузов в (10) представляется отрицательной, что выражается в прилагательном *unrealistisch*, в котором негативная семантика содержится в приставке *un-*; в пропозиции придаточного предложения оценка мощности дорожной инфраструктуры также негативная (предикат с отрицанием), пропозиция истинна:

(10) Ein Quelle-Ziel-Verkehr mit den Gigalinern ist unrealistisch, **da** die Straßeninfrastruktur auf solche überlangen Lkw nicht ausgerichtet ist (Antal, 2011, S. 17). / *Перевозка грузов из пункта отправления в пункт назначения с использованием мегалайнеров нереальна, поскольку дорожная инфраструктура не рассчитана на такие сверхдлинные грузовики*.

в) оценка, соотносимая с причиной-мотивом. Мотивационная оценка, содержащаяся в придаточном с союзом *da*, занимающим препозицию, как правило, направлена на побуждение к совершению действия в будущем, и, соответственно, события главного предложения не могут характеризоваться как истинные, поскольку неизвестно, произойдут ли они на самом деле или нет. Например, в (11) дается рациональная положительная оценка проекта по развитию Трансъевропейских сетей, представленная в придаточном предложении, которая мотивирует к принятию положительного решения относительно возможности получения финансовой поддержки на реализацию данного проекта и демонстрирует уверенность автора статьи в успехе предприятия, что подтверждается использованием модального глагола *können* в индикативе в сочетании с наречием *fest*:

(11) **Da** auch die EU dieses Projekt als ein vorrangiges Vorhaben zum Ausbau der Transeuropäischen Netzte (TEN) ansieht, kann man hier mit einer finanziellen Förderung (des gesamten Projekts) von ca. 340 Mio. Euro fest rechnen (Thürk, 2011, S. 12). / *Поскольку ЕС также считает этот проект приоритетным для развития Трансъевропейских сетей (ТЕС), можно ожидать финансовой поддержки (всего проекта) в размере ок. 340 миллионов евро*.

В (12) рациональная оценка выражается в признании факта недостачи поездов на маршруте (*nicht genügen*) и побуждении к допущению высокоскоростных поездов серии ICE 1-ICE 3 на маршрут, о чем свидетельствует употребление модального глагола *sollen* + инфинитива пассива *zugelassen werden* в качестве рекомендации к совершению действия:

(12) **Da** die ICE-T nicht für die Bedienung der Strecke genügen und auch für die Sprinterzüge die 300 km/h-Marke angestrebt wird, sollen auch die ICE 1 (VDE 8.2: Februar und März, VDE 8.1: Juni) und die ICE 3 (VDE 8.2: Mai und Juni, VDE 8.1: Juli) für die Strecke zugelassen werden (VDE 8 aktuell, 2017, S. 12). / *Поскольку для обслуживания*

*маршрута поездов ICE-T не хватает, а для поездов-спринтеров планируется достижение скорости в 300 км/ч, на маршрут должны быть также допущены поезда ICE 1 (VDE 8.2: февраль и март, VDE 8.1: июль) и ICE 3 (VDE 8.2: май и июнь, VDE 8.1: июль)*.

Рациональная оценка граничит с эмоциональной в (13), в котором высказывается недовольство автора в отношении негативного влияния «тихоходных маршрутов» на пропускную способность сети; на эмоциональность указывает наречие *jedoch*, усиливая отрицательное значение прилагательного *negativ*, рациональное выражается конструкцией с модальным глаголом *sollen* и инфинитивом смыслового глагола *erfolgen*, которая указывает на предположения автора о возможных последствиях сложившейся ситуации:

(13) **Da** eine Vielzahl solcher „Langsamfahrtrassen“ jedoch negative Folgen für die Netzkapazität hätte, soll nun die Trassenzuweisung für langsame Züge, in die laute Güterwagen eingestellt sind, ausschließlich im Gelegenheitsverkehr erfolgen (Der Eisenbahnlärm und kein (?) Ende, 2017, S. 9). / *Однако, поскольку большое количество таких «тихоходных маршрутов» имело бы негативные последствия для пропускной способности сети, выделение путей для медленных поездов, состоящих из шумных грузовых вагонов, теперь должно осуществляться исключительно в нерегулярном движении*.

В (14) представлен пример рациональной оценки, комбинирующейся с эмоциональной оценкой; эмоциональность обеспечивается постановкой придаточного предложения причины с союзом *weil* перед главным предложением; в сравнении с препозицией придаточного предложения, вводимого союзом *da* (11-13), в этом примере не реализуется побудительная причина (мотив), а актуализируется известная информация:

(14) **Weil** beide – DB und Industrie gleichermaßen – ohne einander die gewaltigen Herausforderungen nicht meistern werden können, arbeiten sie an der Erforschung der Lösungswege eng zusammen (Graf, 2010, S. 5). / *Поскольку обе стороны – АО «Немецкие железные дороги» и промышленность – не могут преодолевать огромные трудности друг без друга, они тесно сотрудничают для поиска возможных решений*.

Как показал анализ эмпирического материала, в $СПП_{Пр}$, функционирующих в немецком научно-публицистическом дискурсе, рациональная оценка сочетается с эмоциональной, каждая из которых эксплицируется различными языковыми средствами.

## Заключение

Подводя итог, сформулируем следующие выводы:

1. В научно-публицистическом дискурсе эффективное воздействие на адресата происходит в том случае, если в нем основательно выражается аргументация. На синтаксическом уровне аргументация репрезентируется сложноподчиненным предложением с придаточным причины, в котором оценка представляется как метакоммуникативное средство, что определяется вторичностью оценки по отношению к основному значению – выражению причинно-следственных связей.

2. Маркерами метакоммуникативности оценки выступают позиция придаточного предложения относительно главного, семантика союзов, лексическое наполнение и контекст. В зависимости от доминирования того или иного маркера или их совокупности выявляются лингвистические средства, указывающие на реализацию рациональной или эмоциональной оценки в научно-публицистическом дискурсе.

3. Для формирования эмоциональной оценки типичными являются имена прилагательные, фразеологизмы, а для выражения рациональной оценки чаще используются модальные глаголы в их эпистемическом употреблении.

4. Анализ показал, что оценка, обусловленная реальной причиной, и оценка, связанная с выражением логической причины, заключают в себе истинность высказывания, а оценка, соотносимая с причиной-мотивом, характеризует события как гипотетические.

Перспективным для дальнейшего исследования представляется выявление типов и средств оценки в метакоммуникативном аспекте в других синтаксических единицах, функционирующих в научно-публицистическом дискурсе.

## Источники | References


1. Аверина А. В. Эпистемическая модальность как языковой феномен (на материале немецкого языка). М.: КРАСАНД, 2010.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
3. Баженова Е. А. Еще раз об оценке в научном тексте // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. М. П. Котюрова. Пермь: Перм. ун-т., 2003.
4. Баранов А. Н. Аксиологические стратегии в структуре языка // Вопросы языкознания. 1990. № 3.
5. Боднарук Е. В. Модальные глаголы в современном немецком языке: систематизация значений // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 1 (817).
6. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 2002.
7. Гудкова К. В. Когнитивные характеристики аргументации публицистического текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1 (1): в 2 ч. Ч. I.
8. Данилевская В. Д. Об особом статусе оценки в научном тексте // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 2 (22).

**9.** Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. Л.: ЛГУ, 1978.
**10.** Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта; Наука, 2008.
**11.** Козинцева Н. А. К вопросу о категории засвидетельствованности в русском языке: косвенный источник информации // Проблемы функциональной грамматики. Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. СПб.: Наука, 2000.
**12.** Котюрова М. П., Кетова А. Ю. Интерпретация и аргументация в коммуникативной стратегии автора (на материале аналитических статей на экономические темы в газете «Экономика и жизнь») // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 2 (14).
**13.** Макарова Е. Л. Обучение средствам метакоммуникации в аргументирующем дискурсе (немецкий язык): автореф. дисс. ... к. пед. н. М., 1994.
**14.** Малярчук-Прошина У. О. К вопросу о маркерах оценочности в современном публицистическом дискурсе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2 (68). № 1.
**15.** Марьянчик В. А. Оценка как категория текста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1.
**16.** Пантеева К. В. Рациональная и эмоциональная оценка: все дело в экспрессивности? // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18. № 3.
**17.** Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд-во РГГУ, 2011.
**18.** Прокопчик О. Д. О рациональной и эмоциональной оценке // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2010. Т. 1. № 3.
**19.** Савчук Т. Н. Способы рационального усиления аргументации в письменном дискурсе гуманитарных наук (описание и оценка) // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2022. № 1.
**20.** Синепупова О. С. Оценочная «картина мира» в публицистическом тесте (на материале печатных СМИ): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006.
**21.** Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
**22.** Чернявская В. Е. Язык оценок в научном дискурсе: терминологическое поле и методологические подходы // Вестник Пермского университета. 2022. Т. 14. Вып. 3.
**23.** Чертычный А. А. Модели аргументации в современных медиатекстах // Вестник Московского университета. Серия 10. 2016. № 6.
**24.** Шнякина Н. Ю., Клёстер А. М. Нормативное оценивание в научном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 3.
**25.** Flämig W. Grammatik des Deutschen. Berlin: Akademieverl., 1991.
**26.** Leiss E. Drei Spielarten der Epistemität, drei Spielarten der Evidentialität und drei Spielarten des Wissens // Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2009.
**27.** Leiss E. Verbalaspekt und die Herausbildung epistemischer Modalverben. Aspekte der Verbalgrammatik. Hildesheim – Zürich – N. Y.: Georg Olms Verlag, 2000.
**28.** Meibauer J., Steinbach M., Altmann H. Satztypen des Deutschen / Hrsg. Jörg Meibauer, Markus Steinbach, Hans Altmann. Berlin – Boston: Walter de Gruyter, 2013.


**Информация об авторах | Author information**


RU

**Бурдаева Татьяна Валерьевна**[1], к. филол. н., доц.
[1] Приволжский государственный университет путей сообщения

EN

**Tatiana Valeryevna Burdaeva**[1], PhD
[1] Volga State Transport University

[1] *t-burdaeva@mail.ru*


**Информация о статье | About this article**


Дата поступления рукописи (received): 02.05.2025; опубликовано online (published online): 03.06.2025.

***Ключевые слова (keywords):*** рациональная оценка; эмоциональная оценка; метакоммуникативность; сложноподчиненное предложение с придаточным причины; научно-публицистический дискурс; rational evaluation; emotional evaluation; metacommunicativity; complex sentence with causal subordinate clause; scientific and journalistic discourse.